

После еды нужно было выходить. Он зашнуровывал обувь в прихожей, когда Су Чи, по привычке, распахнул ему свои объятия:

— Иди сюда.

Су Хуэйи замер на секунду, а затем покачал головой:

— Не стоит, старший брат.

Раньше он не догадывался о чувствах Су Чи, но теперь, когда всё прояснилось, он не мог позволить себе прежнюю беспечность и близость. Су Чи проявил уважение к его желанию, повернулся и достал из шкафчика в прихожей шарф, укутав его так, что тот стал похож на комнатное растение.

— Пошли.

Стоило распахнуть входную дверь, как в лицо ударил холодный воздух. Су Хуэйи, стуча зубами, пробежал до машины.

В салоне Су Чи включил печку:

— Теперь даже прикоснуться нельзя?

Су Хуэйи съежился:

— Я пока не могу ответить взаимностью, старший брат, это неправильно.

Су Чи бросил на него мимолетный взгляд:

— Зря я всё открыто высказал. Нужно было потихоньку, шаг за шагом, варить тебя, как лягушку в теплой воде.

Су Хуэйи тут же насторожился: с его упорством старший брат действительно мог так поступить! Он осторожно поинтересовался:

— А почему ты не стал меня «варить»?

— Потому что у меня не хватило самообладания.

Закончив фразу, Су Чи переключил передачу, и машина вырулила со двора под аккомпанемент выхлопных газов. Су Хуэйи показалось, что это старший брат выпустил «выхлоп» в его адрес.

Когда они приехали в компанию, Сяо Цинь уже ждал их у дверей кабинета. Увидев Су Хуэйи, он поздоровался:

— Доброе утро, помощник Су.

— Доброе утро, секретарь Сяо.

Су Хуэйи снял шарф и увидел, что Су Чи уже взял документы и собирается спускаться на совещание. Он поспешно спросил:

— Мне нужно идти с тобой?

— Нет, оставайся в офисе.

Дверь закрылась, в помещении снова воцарилась тишина. Глядя на створки, Су Хуэйи вдруг вспомнил, как однажды сказал, что старший брат «прячет сокровище в золотом тереме».

Он глубоко вздохнул, взял «Словарь Синьхуа» и принялся исправлять свои познания в идиомах.

Когда он дошел примерно до десятой страницы, на телефоне высветилось уведомление — сообщение от Лю Циньлин.

Они переписывались парой фраз, только когда договаривались об обеде в Дяньнани. Сейчас он вернулся домой, и Су Хуэйи не понимал, зачем она ему пишет.

□Лю Циньлин□: Сегодня на встрече тебя не было, только тогда узнала, что ты уехал вместе с Су Чи.

□Лю Циньлин□: Ну как же ты так уехал? Без присмотра старшего брата мог бы есть всё, что захочешь!

Су Хуэйи не знал, за какого прожорливого обжору его держит Лю Циньлин.

□Су Хуэйи□: Появилась срочная работа, вот и вернулся вместе с братом.

□Лю Циньлин□: Я всё слышала от господина Су-старшего, тебе вовсе не обязательно было ехать. Эх, ты такой прилипчивый к брату, он не зря о тебе заботится.

«Ничего себе», — Су Хуэйи отложил телефон на стол.

Неужели даже Лю Циньлин заметила, как сильно старший брат его балует?

«...»

Когда Су Чи вернулся с совещания, он застал Су Хуэйи за тем, что тот рассеянно смотрел в одну точку на столе. Он бросил пиджак на спинку стула, закатал рукава и, повернувшись к нему, спросил:

— Чем занимаешься?

Су Хуэйи продолжал смотреть в пустоту. Су Чи нахмурился, в пару шагов подошел к столу:

— Су Хуэйи, у меня на столе что, «Цинмин на реке» напечатана? Ты разглядываешь так, что скоро косоглазие заработаешь?

Знакомый язвительный тон привел Су Хуэйи в чувство. Он поднял взгляд:

— Старший брат вернулся?

Су Чи усмехнулся:

— Если бы я тебя не позвал, ты бы, наверное, целую неделю по кабинету в невесомости летал.

Су Хуэйи промолчал.

— О чем думаешь? — спросил Су Чи.

— Сестра Циньлин... — заметив недобрый взгляд, Су Хуэйи затараторил, — сегодня на встрече нас не видела, вот и написала спросить.

— И что она спрашивала?

— Спросила, почему я с тобой уехал.

— А ты что ответил?

— Сказал, что была работа.

Длинные пальцы дважды постучали по пустой поверхности красного дерева:

— Работа?

Су Хуэйи подумал, что старший брат мастерски загоняет в угол и при этом ведет себя так, будто он во всем прав — в конце концов, он же не мог сказать: «Мой старший брат влюбился в меня и обманом заманил домой».

Он решил посоветоваться:

— Может, старший брат подскажет, что мне следовало сказать?

Су Чи, даже не моргнув глазом, ответил:

— Скажи, что я не хотел с тобой расставаться, поэтому и забрал с собой.

Су Хуэйи: «...»

Вечером, возвращаясь домой, Су Хуэйи прислонился головой к оконному стеклу, чувствуя себя совершенно измотанным.

После признания старший брат перестал скрывать свои намерения, и если так пойдет дальше, как же он сможет держаться?

Су Чи вел машину и боковым зрением увидел, что волосы Су Хуэйи, примятые о стекло, топорщатся и завились в колечки.

— Это такой «перформанс»?

Су Хуэйи выпрямился.

— Если хочешь на что-то опереться, я куплю тебе ортопедическую подушку, — сказал Су Чи.

— Не нужно, старший брат, я просто так прислонился.

Су Чи больше ничего не сказал. Машина проехала какое-то расстояние, и, остановившись на светофоре, он снова заговорил:

— Если мы приедем сейчас, строительная бригада вряд ли успела закончить. Если шум будет мешать, давай поедем где-нибудь в городе, а потом уже поедем домой.

У строителей всегда есть сроки, и задержка может навредить репутации компании. Без веской причины Су Чи никогда не просил их сворачивать работу раньше.

Су Хуэйи понял всё правильно. Он немного подумал:

— Давай поедим в городе. Всё равно эти дни кормят готовой едой, разницы никакой.

Су Чи согласился, и, когда загорелся зеленый, крутанул руль, сворачивая в другое место.

Минут через десять машина притормозила у ресторана говядины.

Заведение процветало: открытый зал, никакой тесноты, от пароварок в дверях валил густой пар, а на окне справа висели дюжины деревянных табличек с меню.

Су Чи, как завсегдатай, провел его внутрь и нашел место у окна. Подошел официант:

— Что будете заказывать?

Су Чи кивнул в сторону Хуэйи:

— Спрашивайте у него.

Су Хуэйи перевел взгляд на официанта, затем на Су Чи:

— Я здесь впервые, старший брат, заказывай ты.

— У них всё очень вкусное, точно не ошибешься. Бери то, что любишь.

Су Хуэйи, руководствуясь их общими вкусами, заказал фирменную говядину на пару, острую говядину, сушеный говяжий костный мозг и тофу «мозги», а в конце добавил томатный суп с говядиной.

Официант на секунду замялся, записывая заказ:

— Все гости уже подошли?

Су Хуэйи смутился:

— Только мы двое.

Официант по-доброму предупредил:

— У нас довольно большие порции.

Су Хуэйи просиял:

— Это же замечательно!

«...»

Когда официант ушел, он заметил, что Су Чи, кажется, улыбнулся. Су Хуэйи редко видел, чтобы старший брат улыбался без тени насмешки. Недолго думая, отбросив сомнения, он подался вперед:

— Старший брат, чему ты улыбаешься?

— Радуюсь за тебя.

— Потому что я смогу наесться до отвала?

— Потому что способность много есть — это благословение. Ты, должно быть, под покровительством небес.

«...»

Су Хуэйи с ужасом осознал, что мастерство старшего брата выросло: теперь даже по внешним признакам стало трудно понять, насмехается он или нет!

Меню здесь было небольшим, ресторан пользовался успехом, блюда готовили практически потоком, так что заказ принесли очень быстро.

Су Хуэйи вытянул шею над чашкой, оглядывая всё, что стояло на столе, слева направо. Едва приметный хохолок на голове задорно поднялся:

— Вкусно, старший брат!

Су Чи держал чашку, но не ел:

— Что больше всего нравится?

— Говядина на пару.

— М-м.

Пока Су Хуэйи увлеченно ел, палочками в его чашку положили кусочек мяса. Он застеснялся:

— Старший брат, я сам могу взять, ешь лучше сам.

— Это совсем другое, — ответил Су Чи.

Су Хуэйи отложил палочки и посмотрел на него:

— Что другое? Всё ведь из одной тарелки.

— Не скажу, — Су Чи тоже смотрел на него. — Ты пока меня не любишь, поэтому и не понимаешь, в чем разница.

Он добавил:

— Су Хуэйи, если хочешь узнать — поторопись влюбиться в меня.

Сердце Су Хуэйи бешено забилося, он поспешно уткнулся в свою чашку. Поле его зрения сузилось до размера края миски, но кусочки говядины, которые продолжали то и дело оказываться в его тарелке, настойчиво напоминали о присутствии того, кто сидит напротив.

Наевшись наполовину, Су Хуэйи отложил палочки:

— Старший брат, я больше не могу, ешь сам.

Су Чи был непреклонен:

— Не верю.

Су Хуэйи: «...»

В конце концов палочки остановились. Су Чи налил в миски суп, чтобы тот немного остыл:

— Ладно, больше не буду подкладывать, ешь свое.

— Угу.

Когда они закончили с супом, Су Чи спросил, наелся ли он, и услышав утвердительный ответ, позвал официанта, чтобы расплатиться.

— Старший брат, давай я заплачу.

— Я за тобой ухаживаю, и ты хочешь, чтобы я заставлял тебя платить по счетам? — Су Чи посмотрел на него. — Я что, коллектор, который пришел выбивать долги?

<http://bllate.org/book/18282/1752342>